

УДК 94+325.254.6

А. Э. Земкаюс,факультет истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. А. В. Грачев

Национальная политика Российской империи как фактор развития гражданской идентичности российских немцев в XIX в.

Аннотация. В статье анализируется влияние национальной политики Российской империи во второй половине XIX — начале XX вв. на гражданскую идентичность российских немцев. Рассматривается переход от политики обособления колонистов к их интеграции после реформ 1857 и 1871 гг., что, несмотря на утрату автономии и рост эмиграции, способствовало преодолению изоляции и развитию гражданской идентичности.

Ключевые слова: российские немцы, гражданская идентичность, национальная политика, Российская империя, интеграция, ассимиляция, немецкие колонии.

История российских немцев вызывает высокий исследовательский интерес, который обусловлен особенностями их самоопределения и самоуправления в рамках нашего государства. В частности, интерес представляет рассмотрение формирования и развития чувства принадлежности российских немцев к подданным Российской империи.

Исходя из анализа научной литературы по данному вопросу, можно сделать вывод, что изучение гражданской идентичности российских немцев проводилось фрагментарно. Основное внимание исследователей было сосредоточено на вопросе развития поселений российских немцев, сохранения их этнокультурной идентичности, а не на развитии их чувства принадлежности к общности подданных государства, что представляет широкие возможности для новой исследовательской деятельности.

Теоретическую основу исследования составляет теория идентичности. Она позволяет исследовать, как индивиды и группы формируют и воспринимают свою идентичность в зависимости от социальных, культурных и исторических контекстов. Системный метод позволил представить гражданскую идентичность как совокупность взаимосвязанных элементов, которые выделяют на фоне других народов Российской империи ее специфику. Метод сравнительного анализа дал возможность детально изучить эволюцию правового и экономического статуса немецких колонистов, обусловленную введением в действие Устава о колонистах 1857 г. и последующего законодательного акта от

4 июня 1871 г. Этот подход дал возможность сопоставить изменения в их правовом статусе, социальной интеграции и повседневных практиках, вызванных реформами.

Во второй половине XIX в. «немецкий вопрос» занял значимое место в национальной политике Российской империи. Основной целью было устранение одного из ключевых последствий — обособленного проживания колонистов [2, с. 109]. Знаковым документом, который урегулировал управление колониями и их правовой статус, стал «Устав о колониях иностранцев в империи», принятый в 1857 г. Существенные перемены в жизни колонистов произошли после указа Александра II от 4 июня 1871 г., известного как «Высочайше утвержденные правила об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов)». Стремление правительства к унификации управления во всех регионах и правовых сферах имело двойственные последствия для немецких колоний. С одной стороны, отмена привилегий для колонистов спровоцировала рост эмиграции немцев из России. С другой стороны, реформа способствовала преодолению этнической и социальной замкнутости немецких поселенцев, предоставив им больше свободы в выборе занятий, места проживания и гражданской позиции. Большинство немцев восприняли эти изменения с пониманием и смогли адаптироваться к новым условиям [5, с. 814].

Устав о колониях иностранцев 1857 г. закреплял их особый статус, требуя от переселенцев заниматься исключительно земледелием или ремеслами, «полезными для деревни». Торговля,

промыслы или жизнь в городах лишали права на звание колониста. Ключевым условием было принесение присяги на верность империи по собственному религиозному обряду. Отказ от клятвы влек за собой потерю льгот и высылку из страны. При этом выход из статуса колониста (например, при смене рода деятельности или эмиграции) возможен был только с согласия общины и при условии погашения долгов перед казной, что подчеркивало коллективную ответственность перед государством [4].

Особое значение имели льготы, связанные с воинской службой. Колонисты, включая меннонитов, десятилетиями освобождались от рекрутских наборов. Однако закон 1871 г., уравнивший бывших колонистов с крестьянами-собственниками, изменил эту практику. Меннонитам, чьи религиозные убеждения запрещали ношение оружия, служба заменялась работой в лесных командах. Это вызвало массовую эмиграцию — только в 1870–1880-е гг. около 50 тыс. человек покинули Поволжье, переехав в Северную Америку [1, с. 26].

Унификация статуса колонистов после 1871 г. привела к утрате их административной автономии. Управление перешло к губернским учреждениям, а делопроизводство стало вестись на русском языке. Сельские общества формировались по общеимперским нормам, при этом крупные немецкие поселения искусственно дробились, а создание новых колоний запрещалось. Крестьянский банк, формально разрешая покупку земель, на практике ограничивал расширение немецких владений [5, с. 818].

Противоречия усиливались из-за культурно-религиозных различий. Хотя за колонистами сохранялось право совершать богослужение на немецком языке, власти проводили политику ассимиляции, что вызывало отторжение. Изъятие переселенческого капитала, призванного поддерживать общины в неурожайные годы, и сохранение сборов на упраздненные институты подрывали доверие к имперской администрации.

Тем не менее реформы второй половины XIX в., разрушив социальную и культурную замкнутость немецких поселенцев, открыли им путь к активному участию в жизни империи. Бывшие колонисты включились в работу местных органов самоуправления, применяя опыт организации общественной жизни, получили свободу выбора занятий и перемещения по стране [5, с. 825]. Многие немцы проявили себя как успешные предприниматели, заработав репутацию надежных партнеров благодаря ответственности и деловой этике. Их вклад стал важным фактором экономического роста южных регионов, Поволжья, Сибири и Кавказа.

Несмотря на радикальные изменения после указа 1871 г., упразднившего особый статус колонистов, открытых протестов не последовало. Немцы предпочли адаптироваться к новым условиям, сохранив лояльность власти. Однако отмена льгот и давление на традиционный уклад спровоцировали рост эмиграции в Европу и США. Так или иначе, по итогам Первой всеобщей переписи населения 1897 г. в Российской империи 1 млн 790 тыс. человек говорили на немецком языке и считали этот язык родным [3].

Подводя итоги, мы можем сделать вывод, что национальная политика Российской империи действительно оказала влияние на развитие гражданской идентичности российских немцев. Во-первых, в рассматриваемый нами период одним из факторов оказывается сама смена политического курса. За 14 лет (1857–1871) государство перешло от регулирования жизни колоний к их унификации с крестьянским сословием, что отражало общий вектор модернизации империи. Во-вторых, утрата автономии позволила немцам преодолеть изоляцию, включившись в общероссийские экономические процессы, а также новое культурное пространство. Политика интеграции создала условия для развития гражданской идентичности российских немцев, несмотря на утрату части их этнокультурных традиций.

1. Кабузан В. М. Немецкое население в России в XVIII — начале XX века (численность и размещение) // Вопросы истории. — 1989. — № 12. — С. 18–29.

2. Клаус А. А. Наши колонии: Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. — СПб. : Тип. В. В. Нусвальта, 1869. — Вып. 1. — 456 с.

3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 2. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. — СПб. : Паровая типолит. Н. Л. Ныркина, 1905. — 500 с.

4. Свод законов Российской империи : в 15 т. — СПб. : Тип. II отд. С. Е. И. В. К., 1857. — Т. 12, Ч. 2. — 591 с.

5. Синько Г. И., Шайдунов В. Н., Гусейнова А. А. Государственное управление немецкими колониями Российской империи во второй половине девятнадцатого века // Quaestio Rossica. — 2021. — Т. 9, № 3. — С. 813–828.